

Примечания:

1. См.: Кашихин Л.С. Адрес с хризолитами // Пермский край: Старая Пермь (1723–1917): Краеведческий сборник. / Сост. Т.И. Быстрых. Пермь, 1992. С. 109–116; Пирогова Е.П. Научно-краеведческие общества Пермской губернии в пореформенный период: Дисс.... канд. ист. наук. Свердловск, 1989; Она же. История возникновения и деятельности Пермского экономического общества во второй половине XIX в. // Общественная и культурная жизнь дореволюционного Урала: Межвуз. сб. науч. тр. Пермь, 1990. С. 81–99; Она же. Научно-краеведческие общества пореформенного Урала // Уральский сборник: История. Культура. Религия. Вып. 2. Екатеринбург, 1998. С. 185–198.
2. ГАПО. Ф. 65. Оп. 2. Д. 144. Л. 1.
3. Там же. Л. 1 об., 2, 4 об.
4. Пирогова Е.П. Научно-краеведческие общества пореформенного Урала... С. 189.
5. Письмо пермского губернатора В.В. Лужошкова от 30 апреля 1892 г. за № 464 Ф.А. Теплоухову // ГАПО. Ф. 613. Оп. 2. Д. 362. Л. 2–2 об.
6. Сборник материалов для ознакомления с Пермской губернией. Вып. VI // Адрес-календарь и Памятная книжка Пермской губернии на 1895 год. / Изд. Пермского губернского статистического комитета. Пермь, 1895. С. 16–24.
7. ГАПО. Ф. р-72. Оп. 1. Д. 81. Л. 1.
8. ГАПО. Ф. 65. Оп. 2. Д. 144. Л. 126–172 об.
9. См.: Краеведы и краеведческие организации Перми: Биобиблиографический справочник. / Сост.: Т.И. Быстрых, А.В. Шилов. Пермь, 2000. С. 115; Пирогова Е.П. Научно-краеведческие общества Пермской губернии в пореформенный период... С. 83.
10. ГАПО. Ф. р-72. Оп. 1. Д. 72. Л. 4 об.
11. ГАПО. Ф. 65. Оп. 2. Д. 144. Л. 33–33 об.
12. Там же. Л. 49.
13. Там же. Л. 182.
14. Там же. Л. 50–50 об., 54.

С.А. Корепанова (СОКМ)

НАУЧНО-ПРОМЫШЛЕННЫЕ ВЫСТАВКИ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ: ОПЫТ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА

В широком тематическом спектре российских выставок XIX – начала XX вв. особое место занимают научно-промышленные выставки. Их было всего две в отечественной практике: Сибирско-Уральская научно-промышленная выставка 1887 г. в Екатеринбурге и Казанская научно-промышленная выставка 1890 г. В литературе рассматривается история каждой из названных выставок¹, однако сравнительный анализ их организации, работы,

основных показателей и воздействия на социокультурную ситуацию соответствующих регионов проводится в данной публикации впервые.

Инициатива проведения Сибирско-Уральской и Казанской выставок исходила в обоих случаях от общественных организаций. В апреле 1884 г. членами Уральского общества любителей естествознания (УОЛЕ) была высказана мысль о подготовке в Екатеринбурге выставки, целью которой стало бы ознакомление публики с результатами научных исследований и современным экономическим состоянием Урала. На основе пожертвованных после закрытия выставки экспонатов авторы идеи предлагали сформировать научный и промышленный музеи УОЛЕ². Реализовано это предложение УОЛЕ было лишь летом–осенью 1887 г.

Инициатором проведения научно-промышленной выставки Волжско-Камского края в Казани выступило в декабре 1887 г. Общество естествоиспытателей, состоящее при Императорском Казанском университете. В инициативных документах нет прямых ссылок на опыт УОЛЕ, организовавшего Сибирско-Уральскую выставку, но известно, что председатель Общества естествоиспытателей профессор А.А. Штукенберг и почетный секретарь избранного позднее Комитета Казанской научно-промышленной выставки профессор Н.Ф. Высоцкий были экспонентами и гостями выставки в Екатеринбурге.

Непросто решался вопрос о финансировании обеих выставок. В апреле 1886 г. при активной помощи Пермского губернатора В.В. Лукошкова была уточнена смета екатеринбургской выставки, после чего Лукошков неоднократно обращался к министру финансов с просьбой о выделении 10 тысяч рублей на устройство выставки. Лишь в июне 1886 г. было разрешено выделить на эти цели 5 тысяч рублей из Государственного Казначейства. Пожертвования частных лиц составили более 14 тысяч рублей, примерно столько же – субсидии органов городского и земского самоуправления. Всего на устройство Сибирско-Уральской выставки частными лицами и различными учреждениями было пожертвовано более 36 тысяч рублей (43,9 % приходных сумм).

В случае с Казанской выставкой разрешение от МВД сразу же было дано с оговоркой «не испрашивать на устройство выставки материальной поддержки со стороны правительства»³.

Профессор А.А. Штукенберг, хорошо знакомый с опытом Сибирско-Уральской выставки, также обратился с просьбой о содействии к губернскому земству и городской думе. Этот шаг помог получить в первоначальный актив выставки 9 тысяч рублей.

Подъему авторитета любой российской выставки способствовало Августейшее покровительство членов Дома Романовых. В Екатеринбурге

этот вопрос поднимался еще в апреле 1884 г., когда только начиналась проработка идеи организации Сибирско-Уральской выставки. Вследствие энергичных действий пермского губернатора В.В. Лукошкова в декабре 1886 г. эту выставку взял под патронат Председатель Государственного Совета Российской Империи великий князь Михаил Николаевич.

Аналогичные шаги предприняли и устроители Казанской выставки: в апреле 1889 г. Комитет Казанской выставки вышел с ходатайством о принятии выставки под покровительство Его Высочества Государя наследника цесаревича. Положительное решение было принято 30 июля того же года.

Эти привлекательные для потенциальных экспонентов моменты были дополнены выделением золотых медалей имени Наследника цесаревича. На Сибирско-Уральскую выставку было прислано 2 медали, присужденные Верхисетским заводам и мельнице городского головы И.И. Симанова по результатам экспертизы. Из четырех аналогичных наград Казанской выставки две предназначались экспонентам, а две – «лицам наиболее способствовавшим устройству выставки»⁴. Наград были удостоены председатель Комитета выставки, Казанский городской голова С.В. Дьяченко «за организацию выставки, энергичную деятельность и неусыпные труды по ее ведению», профессор Казанского университета, председатель Общества естествоиспытателей А.А. Штукенберг «за почин в деле устройства выставки и энергичные труды в качестве товарища председателя Комитета выставки», а также экспоненты – крупные фабриканты И.И. Алафузов и братья Крестовниковы⁵. Одновременно с медалями от имени Наследника цесаревича Комитет Казанской выставки получил 1000 рублей на устройство историко-этнографического отдела.

Сравнительный анализ состава отделов выставок показывает, что обе они, по сути, были универсальными. Так, в составе Сибирско-Уральской выставки работали 12 отделов: три научных (экспонаты по геологии, минералогии, географии, флоре и фауне края, археологические и палеонтологические находки, коллекции по антропологии и этнографии), горнозаводской, фабрично-заводской, кустарный, сельскохозяйственный, Ввозной (товары из Центральной России), Сибирский, художественный, учебный, железнодорожный.

Экспонаты Казанской выставки также были распределены по 12 отделам. На выставке действовали научный (экспонаты по физике, химии, геологии, почвоведению, зоологии, ботанике, истории и этнографии), учебный, детский, художественный, фабрично-заводской, медико-санитарный, кустарный, сельскохозяйственный, ремесленный, книжно-типографический и фотографический, Астраханский и Ввозной отделы. Два отдела на

каждой выставке были сформированы по территориальному принципу (Ввозной и Сибирский в Екатеринбурге, Астраханский и Ввозной в Казани), остальные – по отраслевому.

Количество экспонентов на Екатеринбургской выставке составило 3839, на Казанской – более 2,5 тысяч⁶. По количеству посетителей впереди оказалась Казанская выставка: 125 тысяч только платных посетителей в сравнении с 80 тысячами на Сибирско-Уральской выставке. Отчасти это было связано с тем, что выставка в Казани работала на 1 месяц дольше (4 месяца). Среди почетных посетителей Казанской научно-промышленной выставки были и лица, активно участвовавшие в устройстве Сибирско-Уральской: пермский губернатор В.В. Лукошков, екатеринбургский городской голова И.И. Симанов, председатель Пермской губернской управы К.Я. Пермяков.

По итогам экспертизы на рассматриваемых выставках было вручено следующее количество наград: в Екатеринбурге – 1752 (в том числе медали разного достоинства, похвальные и почетные отзывы, похвальные листы); в Казани – 1279 наград. Таким образом, на Сибирско-Уральской выставке награды получили 45,6% экспонентов, а на Казанской – 50,2%.

Рассмотрим некоторые данные по количеству участников. Суммарное количество экспонентов промышленных отделов СУНПВ (горнозаводского, фабрично-заводского, кустарного, Ввозного, Сибирского) превышало отметку 1700, что составляло 44,7% от общего количества участников. Экспоненты научных и учебного отделов выставки составляли 13,36% от общего количества участников.

В свою очередь количественные данные по Казанской выставке показывают, что на ней экспоненты промышленных отделов составляли 31%, а экспоненты отделов, связанных с наукой, просвещением, здравоохранением, – 58,9%. Напрашивается вывод, что Сибирско-Уральская выставка носила преимущественно промышленный характер, а Казанская – научно-просветительный. Отметим, кстати, такой интересный факт: на участие УОЛЕ в научном отделе Казанской выставки Комитет последней выделил специальное пособие в 100 рублей.

Результаты финансовой деятельности в обоих рассматриваемых случаях были очень скромны: на СУНПВ превышение доходов над расходами составило 1786 руб. 82 коп.; на Казанской выставке – 945 руб. 76 коп. Однако значение этих выставок состояло не в их финансовой успешности. Современники отмечали огромное просветительное значение этих «благих и общепользных предприятий», их положительное влияние на развитие производительных сил регионов, активизацию его научных сил, общественной жизни, развитие культуры и просвещения.

Главным итогом и Екатеринбургской и Казанской выставок стало, в первом случае, ощутимое пополнение коллекций и библиотеки Музея УОЛЕ, а во втором случае – создание Казанского городского научно-промышленного музея. Эти музеи, существующие ныне как Свердловский областной краеведческий музей и Государственный объединенный музей Республики Татарстан, являются лучшими памятниками всем, кто внес вклад в подготовку и проведение Сибирско-Уральской и Казанской научно-промышленных выставок.

Примечания

1. Назипова Г.Р. Казанский городской музей. Очерки истории 1895–1917 годов. Казань, 2000; Корепанова С.А. Сибирско-Уральская научно-промышленная выставка 1887 года: Из истории выставочной деятельности в XIX веке. Екатеринбург, 2002.
2. Записки УОЛЕ. Т. VIII. Вып. 1. Екатеринбург, 1885. С. 3.
3. Отчет Комитета Казанской научно-промышленной выставки 1890 года, состоявшей под покровительством Е. И. В. Государя наследника цесаревича. Казань, 1891. С. 3.
4. Там же. С. 9.
5. Список наград, присужденных на Казанской научно-промышленной выставке, состоявшей под покровительством Е. И. В. Государя наследника цесаревича. Казань, 1890. С. 1.
6. Подсчитано по Отчету Комитета Казанской научно-промышленной выставки 1890 года... С. 30–98.

Н.П. Лабзенко

ПРЕДМЕТНО-ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО ЭТНОКУЛЬТУРОЛОГИИ

(К проблеме регионального образования)

Понятие «этнокультурология» пока ещё робко входит в храм науки, но это происходит скорее от несформированности её «самосознания», чем научной несостоятельности. В сфере образования оно позволило интегрировать все многообразие исследований традиционных народных культур в некую *полидисциплинарную целостность*, системообразующим фактором которой явилась синкретическая природа типологии мышления «традиционного» человека, не позволявшая ему отделить себя от мира природы и себе подобных, живущего в нерасторжимости материального и духовного, рационального и иррационального, мировоззренческого и поведенческого, в органичности связей «между создаваемой вещью, стро-